

И.В. Тепляшин,

кандидат юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского
федерального университета
(г. Красноярск)

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ,
УЧАСТВУЮЩИХ В МЕХАНИЗМЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

7 декабря 1987 г. на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята резолюция, которая постановила ежегодно отмечать 26 июня как Международный день борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Сегодня же российский законодатель приступил к формированию востребованного и эффективного для российской социально-правовой действительности механизма антинаркотической политики.

В свою очередь, при наличии у граждан высокого уровня правовой культуры и инициативы обеспечивается качество правоприменительной деятельности, а значит, возможность реализации гражданином своих прав и законных интересов в сфере безопасности общества. Надо сказать, что создание эффективной преграды незаконному обращению наркотиков может осуществляться с участием негосударственных структур. На наш взгляд, необходимым основанием успешной борьбы с незаконным обращением наркотиков является не только непосредственная деятельность всех звеньев государственного аппарата, но и устранение юридических препятствий на пути распространения данного социального недуга путем вовлечения в эти процессы граждан и их объединений. Здесь возникают правоотношения, участниками которых становятся новые субъекты – представители общественности.

Так, сегодня сформирована и действует сравнительно развитая система общественных объединений, деятельность которых направлена на противодействие незаконному распространению наркотиков, наркобизнесу, а также негативных последствий таких правонарушений. Например, это общественные движения и организации различных уровней, общественные советы при органах власти, общественные центры и другие общественные институты. При этом в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, подчеркивается, что в современных условиях недостаточно используется потенциал общественных объединений и религиозных организаций.

На наш взгляд, к вопросу активного участия общественных объединений и граждан в антинаркотической политике можно обратиться через призму правового статуса этих лиц, прав, обязанностей и гарантий их деятельности. При этом правоотношения, складывающиеся в этом механизме с участием представителей общественности, можно охарактеризовать как сложные. Здесь за сторонами (управомоченными и правообязанными) закреплён целый комплекс прав и обязанностей.

С учетом современной теории права можно говорить о следующем объеме элементов субъективного права представителей общественности непосредственно участвующих в антинаркотических отношениях:

1) правомочие как мера дозволенного поведения, что предполагает реализацию гражданами своих субъективных прав и законных интересов в любой сфере в том объеме, который допускается законодательством и обеспечивается органами государственной власти и органами местного самоуправления. Реализация представленных правовых средств имеет место в рамках простого механизма правового регулирования, а при возникновении фактов незаконного оборота наркотиков происходит правоприменение, что позволяет гарантировать права человека и его законные интересы со стороны государства и общества надлежащим образом;

2) право требования, состоящее в возможности требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности. В частности, это предполагает возможность граждан непосредственно участвовать в антинаркотической деятельности, например в рамках проводимого мониторинга наркоситуации или сбора соответствующей информации, с целью наиболее эффективного выявления и пресечения возможных фактов незаконного оборота наркотиков;

3) право притязания, состоящее в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения для разрешения «ситуаций» коррупционно типа, способствующих незаконному распространению наркотиков;

4) право пользования социальным благом, что предполагает восстановление нарушенных прав или получение компенсации в соответствующем эквиваленте в результате неэффективных действий органов государственной власти и должностных лиц. Здесь речь идет о восстановлении прав, в том числе материальных благ, возможность реализации которых была нарушена в процессе коррупционной деятельности со стороны компетентных субъектов.

Следует полагать, что две последних формы поведения с точки зрения юридической науки являются наиболее слабо разработанными элементами субъективного права в правоотношениях исследуемого вида.

Вторым элементом содержания правоотношения являются юридические обязанности. В традиционном понимании, если говорить о антинаркотической политике, в которых участвуют представители общественности, юридические обязанности компетентных субъектов можно разбить на две формы. В рамках пассивной формы на компетентные органы возлагается необходимость воздерживаться от действий известного рода, и это создает необходимые условия для того, чтобы управомоченный (гражданин) мог совершать дозволенные ему положительные действия и тем самым удовлетворять свои субъективные права и законные интересы, прежде всего в организационно-правовой сфере и реализации антинаркотической политики, например, выявлять факты незаконного распространения наркотиков в молодежной среде либо принуждения несовершеннолетних к использованию наркотических средств и психотропных веществ. Активная форма – где со стороны компетентных органов происходит совершение положительных действий, что непосредственно приводит к удовлетворению интересов управомоченного лица. В данном случае орган государства или должностное лицо могут действовать в интересах представителя общественности, участвующего в антинаркотических мероприятиях. Например, оказывать содействие представителю общественности в выявлении соответствующих противоправных фактов.

Подводя итог, можно обратить внимание на следующие особенности правового статуса представителей общественности, участвующих в антинаркотической политике современной России.

1. Налицо отсутствие многоплановости и разнообразия правовых средств, обеспечивающих активную форму участия граждан в антинаркотических мероприятиях. Это не позволяет создать благоприятные (положительные) условия для удовлетворения полезных и законных интересов участников антинаркотических правоотношений. В этом плане следует признать необходимость дальнейшего научного развития и определения интегрированного места в системе юридических возможностей граждан таких правовых категорий, как правовые стимулы, законные интересы, гарантии и их законодательное сопровождение.

2. Не сложилась система социальной, материальной, организационной и иных форм поощрения деятельности этих граждан в

зависимости от конкретного результата. Представителям гражданского общества, осуществляющим контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии незаконному обороту наркотиков, могут быть предоставлены социальные льготы и организационно-правовые преференции, реализация которых была бы возможна как на федеральном, так и муниципальном уровнях.

3. В объем правового статуса данной категории граждан также целесообразно включить соответствующие обязанности, запреты и ограничения, как категории, гарантирующие безупречное и дисциплинированное отношение гражданина к своей в определенной мере особой общественной деятельности. Эти правила, в первую очередь, должны обуславливать объективное, дисциплинированное и принципиальное выполнение исследуемой категорией граждан своего общественного долга и возложенных задач.

4. Заявленному законодателем объему субъективных прав представителей общественности, участвующих в антинаркотической политике, не всегда корреспондируются необходимая мера юридических обязанностей компетентных субъектов. Это обстоятельство существенно снижает уровень правовой активности граждан, способных и желающих участвовать в антинаркотических мероприятиях.

В итоге отсутствие эффективных правомочий представителей общественности, участвующих в антинаркотических мероприятиях, выступает юридическим препятствием на пути формирования эффективной антинаркотической политики в современном обществе и государстве.

К.Ю. Казанцева

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Согласно Конституции РФ Россия является демократическим правовым государством, и здесь, как в любом правовом государстве, на первом плане всегда стоит проблема неукоснительного со-